Глава 893.

«Кузнечный Молот, Созданный Чтобы Идти Против Богов»

Рейтинг: мифический.

Прочность: бесконечная.

Сила атаки: 870.

Вес: 490.

Молот, созданный легендарным кузнецом Гридом, который в рамках подготовки к состязанию с богом стал мифическим. Молот очень совместим с Гридом, поскольку был разработан с учётом его физических данных и привычек. Никто из кузнецов, за исключением Грида, не сможет использовать его.

Эффекты:

Обладает способностью двигаться, чтобы защищать своего хозяина и отражать атаки врагов.

С помощью данного молота можно без особых затруднений работать с любыми материалами.

При его использовании вероятность создания обычных и редких предметов равняется нулю.

При его использовании существует очень низкая вероятность создания эпических предметов.

При его использовании существует очень высокая вероятность создания уникальных предметов.

Вероятность создания легендарных предметов: +5%.

Вероятность создания мифических предметов: +1%.

Ограничения:

Только для Грида.

Благодаря созданию мифического предмета все Ваши характеристики увеличились на 10.

«Это же настоящее безумие!».

Глядя на золотой молоток, Грид был попросту шокирован. Топ-1 кузнец, Панмир, сказал, что его вероятность создания легендарного предмета составляет всего лишь 0,01%. Да, это было мало, но данный шанс всё-таки предоставлял возможность создать вещь наивысшего качества.

«Однако этот молот увеличивает вероятность на целых 5%…».

Текущий кузнечный молот Грида тоже был мошенническим. Он увеличивал вероятность изготовления легендарных предметов на 1%, что было равносильно отрицанию вероятности в 0,01%. Тем не менее, у нового кузнечного молота был пятипроцентный шанс создания легендарного предмета! А это было в пять раз больше, чем на данный момент. Нет, он обладал куда более чудесными свойствами. Он подавлял создание предметов с более низким рейтингом, а также увеличивал вероятность изготовления мифических предметов на 1%.

По правде говоря, Грид и не надеялся на такой результат. Создавая новый молот, он просто хотел увеличить свои шансы на создание мифического предмета. Тем не менее, в этой бочке мёда не обошлось и без ложки дёгтя.

«У него нет возможности самостоятельно перемещаться и создавать предметы».

Грид внутренне надеялся, что молот, созданный из паврания, сможет помогать ему при изготовлении предметов, повышая там самым эффективность работы. Тем не менее, кузнечный молот обладал только способностью защищать своего хозяина и поражать врагов.

«Что ж, это логично».

В те дни, когда павраний ещё был Руками Бога, он обладал характеристикой Ловкости, которая

позволяла ему помогать Гриду. Нынешний же павраний был всего лишь молотом, не имеющим ни навыков, ни знаний, позволяющих помочь своему хозяину.

«Я не должен хотеть слишком многого».

А тем временем Гексетий продолжал работать над своим клинком, не обращая ни малейшего внимания на ужасный жар. И Грид попросту не мог не восхититься голубым мечом, лежащим перед Богом Кузнечного Ремесла.

«Он просто идеальный!».

Его аура, казалось, замораживала тепло. Подобный льду, полупрозрачный меч был относительно коротким и тонким, как женская рука, но при этом выглядел чрезвычайно прочным и мощным.

Вы смотрите на предмет глазами легендарного кузнеца.

Целевой объект выходит за пределы легенды.

Вы не смогли распознать параметры целевого объекта.

«Готов поспорить, что его рейтинг будет мифическим!».

Впрочем, в этом не было ничего удивительного. Гексетий был богом, и его экипировка просто обязана была обладать соответствующим рейтингом.

Итак, основной предпосылкой для победы в этом состязании было создание мифического предмета.

«Всё-так я обречен… Какова вероятность сделать два мифических предмета подряд?».

Это был конец. Ничто в этом мире не было вечным. Удача определённо имела свои пределы, и его удача почти наверняка была ниже, чем у среднестатистического человека. Вот если бы кузнечный молот получился легендарным, тогда выкованный с его помощью клинок, согласно теории вероятности, имел куда больше шансов стать мифическим.

Итак, разочарованный Грид плюхнулся на облачное поле, после чего вновь подпрыгнул. У него был «опыт». Преемник Пагмы уже выковал несколько предметов мифического рейтинга, а потому знал, что условие, необходимое для создания подобного предмета, заключалось далеко не в одной банальной удаче. История, материалы и производственный процесс – практически

всё играло роль.

Конечно, наличие истории не обязательно означало появление мифического предмета. Рандом и здесь мог вставить палки в колёса, однако Гриду определённо не стоило отталкиваться лишь от него.

Итак, глубоко вздохнув, Янгу сосредоточился на мече, который держал в руках Гексетий. Неужели эта работа была настолько мастерской, что прямо-таки затмевала всё, что произвёл Грид? Неужели этого было достаточно, чтобы заставить его забыть о своих собственных достижениях?

– Нет.

Грид полностью восстановил свой боевой дух. Он внимательно посмотрел на меч, пытаясь изучить его. Да, Янгу учился в реальном времени. Он искал корреляцию между выплавкой, ковкой и закаливанием, которыми занимался Гексетий.

«Почему он сводит к минимуму количество закаливаний?».

«Форма поперечного сечения идеальна, как если бы она была сделана роботом… Никаких ошибок. Что ж, эта техника и вправду возможна лишь для бога».

«Разве он не собирается шлифовать лезвие? Нет, резкость можно восстановить и во время ремонта. Кажется, всё это время я отшлифовывал кромку клинка больше, чем нужно».

«Формочки – это не просто круто. Их цель состоит в том, чтобы предотвратить попадание крови на лезвие, чтобы оно не потускнело».

На самом деле, всё это не было чем-то особенным. При встрече с другими игроками люди часто узнавали, что кто-то лучше их. Например, Крюгеля бы не удивило, что Зератул куда искуснее в обращении с мечом, чем он. Однако, во время их противостояния Крюгель наверняка бы начал наблюдать за своим противником, развиваясь в режиме реального времени.

Итак, более глубокое изучение Кузнечного Ремесла было вполне естественным и для Грида. Это «похищение» представляло собой отличную возможность научиться чему-то новому.

Вы стали свидетелем божественных навыков!

Ваше Легендарное Кузнечное Ремесло (Узревший Божественные Техники) развилось до Легендарного Кузнечного Ремесла (Соперник Богов), благодаря чему увеличилась вероятность

создания хороших предметов.

Легендарное Кузнечное Дыхание и Легендарное Кузнечное Терпение отныне являются пассивными способностями, всегда воздействующими на изготовленные Вами предметы.

На лице Янгу появилась восторженная улыбка. Его беспокойство уменьшилось, а уверенность в своих силах возросла.

– Что ж, отлично! А теперь давайте начнём производство! – энергично воскликнул Грид, вытащив из своего инвентаря различные материалы. Это было Дыхание Чёрной Черепахи и Дыхание Синего Дракона, которые он получил благодаря победам на Третьем Межнациональном Соревновании. Также на свет появился рог великого демона Астарота, и панцирь пещерного краба, угрожавшего Лесу Мирового Древа. Это были редчайшие материалы, которые обычные люди даже в руках никогда не держали.

И вот, Гексетий внезапно перестал стучать по наковальне.

– Как простой человек сумел добыть все эти материалы…? – поразившись увиденному, пробормотал он. – К тому же у него есть смелость использовать все эти материалы в одном мече?

Гексетию трудно было это понять, в особенности потому, что Дыхание Синего Дракона практически не могло сосуществовать с Дыханием Черной Черепахи. Нечто подобное невозможно было преодолеть с помощью одной лишь техники.

Неужели Грид хотел сказать, что он искусен, как бог? Удивлению Гексетия не было предела, в то время как Преемник Пагмы внезапно взял Дыхание Чёрной Черепахи и положил его обратно в инвентарь.

– Пожалуй, воспользуемся этим в следующий раз.

Он решил, что неправильно использовать Дыхание Синего Дракона и Дыхание Черной Черепахи для всего-навсего одного предмета.

– …

«Это что, шутка такая?», – задался вопросом бог, тогда как Янгу принялся усиливать Дыхание Синего Дракона. Мифрил, поражаемый беспрестанными ударами Светового Меча, уже достиг конечной стадии, так что можно было перейти к следующему этапу.

Бу-дум! Бу-дум! Бу-дум!

И от этого зрелища брови Гексетия вновь поднялись. Он заметил, что функциональность нового молота Грида была в несколько раз лучше, чем у его предыдущего инструмента. Он мог стоять на том же уровне, что и собственный молот Гексетия, который был выкован из божественного камня.

Каждый раз, когда Грид опускал свой молот на Дыхание Синего Дракона, оно выпускало молнию. При этом Преемник Пагмы тут же начинал кашлять кровью, однако… работу не останавливал. Он должен был закончить усиление, даже если его тело превратится в пепел.

– Это… Хе-хе-хе… Даже если это займет много времени… просто чуть-чуть потерпеть… Кхек! – пробормотал Янгу, как вдруг его поразил ещё один удар молнии. Кто бы мог подумать, что он согласился претерпеть столь большую боль и рискнуть своей жизнью ради… ради всего лишь создания какого-то предмета.

– Ты – глупец! – нахмурившись, произнёс Гексетий.

Грид казался ему слабоумным дураком. Однако сам Грид гордился своими действиями.

– Кузнечное дело – это моё дело. Разве в этом мы не похожи? Хе-хе-хе.

– Что…?

Кузнечное дело было его делом?

Услышав это, Гексетий вздрогнул. И в этот момент он осознал причину своего существования.

«Да, я – Бог Кузнечного Ремесла. Я родился исключительно ради кузнечного дела».

Ему не нужно было искать смысл своего существования в чём-то другом. Ну и что с того, если у него больше никого не было? Его извечными спутниками были молот и наковальня. Гексетий мог заниматься кузнечным делом в любое время и в любом месте. Когда он работал над созданием какого-либо предмета, он уже доказывал, почему существует в этом мире.

Да, кузнечное дело было его делом. Всё, чем нужно было заниматься Гексетию, так это Кузнечным Ремеслом. Ему не нужно беспокоиться о других. Он должен был просто делать свою работу. Ему не нужно было беспокоиться и ревновать, что чьи-то навыки в Кузнечном Ремесле были выше, чем у него. Он просто должен был сконцентрироваться на своей работе и тогда никто не смог бы отрицать важность его существования.

Да, зависть, глубоко въевшаяся в душу Гексетия, начала постепенно отмирать.

– Хорошо, Грид! Мне нравится, как ты работаешь! Ты не упадёшь, пока это состязание не

закончится! – воскликнул он.

И эти слова были не чем иным, как благословлением.

Бог Кузнечного Ремесла использовал свою силу.

Вы получили стопроцентное сопротивление к электрическому току.

– Гексетий…!

– Грид!

Оба мужчины смотрели друг на друга с неподдельным уважением. И одновременно с этим они продолжали работу над шедеврами, которые прежде не упоминались ни в одной легенде.

http://tl.rulate.ru/book/96837/672569